

В этот вечер ужина не было. Гу Синь, обычно отказывавшаяся мыть ноги, чтобы не тратить дрова, была вынуждена подчиниться приказу отца, Гу Шоусиня. Вода была горячей, но в зимнюю стужу даже такая вода казалась приятной. Гу Синь хотела позвать мать и сестру, но они уже спали. Когда отец вышел из кухни, Гу Синь, вспоминая события дня, машинально протянула руку, чтобы проверить, на месте ли ее таинственный нефритовый камушек. Все произошедшее сегодня казалось ей какой-то фантазией, потому ей хотелось убедиться в реальности этого камня. В тот момент, когда она подумала о камне, в ладони появилась маленькая нефритовая рыбка. Гу Синь была в восторге. Рассматривая рыбку, она задумалась: "Для чего нужен этот камень? Почему он спрятан у меня в руке?" Едва эта мысль прозвучала, как из пасти нефритовой рыбки выкатилась небольшая жемчужина. Это испугало Гу Синь. Рука ее задрожала, и жемчужина упала в таз с водой, выплеснув немного жидкости. Как только жемчужина коснулась воды, она растворилась, словно ее никогда не было. Гу Синь ошеломленно смотрела на нефритовую рыбку в ладони, затем на таз. Она решила, что масляная лампа в кухне светит слишком тускло, и, наклонившись, попыталась найти жемчужину в тазике. Но нащупала только свои маленькие ноги. В этот момент в дом вошел Гу Шоусинь. Увидев действия дочери, он улыбнулся: "Синь-Синь, ты же знаешь, что не мыла ноги уже несколько дней. Ножки-то у тебя воняют! Хочешь, чтобы я их потер тебе? Подойди, я потру ножки своей Синь-Синь!" Гу Синь было неловко, она не знала, видел ли отец нефритовую рыбку в ее руке. Но прежде, чем она успела сообразить, отец уже начал растирать ей ступни. Гу Синь почувствовала легкое щекотно, ноги ее дрогнули, и, засмеявшись, она воскликнула: "Папа, я сама! Я сама потру, ха-ха-ха, я сама!" Гу Шоусинь согласился. Гу Синь уже исполнилось десять лет, после Нового года ей стукнет одиннадцать. Глядя на худощавую невысокую девушку с темной кожей, он невольно думал, что ей всего пять-шесть лет. К тому же едва что он почувствовал запах ее ног. Должно быть, она не мылась несколько дней. Мужчины и женщины в семь лет были разделены. Сыновья должны избегать матерей, а дочери - отцов. Гу Шоусинь понимал, что не должен был прикасаться к дочери. Но забыть об этом было нелегко. Вся семья из четырех человек жила так, чтобы экономить дрова. Но в будущем так нельзя. Теперь он стал главой семьи, и должен был приучить их мыть ноги. От вонючих ног могут убежать даже люди! Завтра он пойдет в горы и насобирает пару связок дров. Гу Шоусинь встал. "Хорошо, мой сама. Я только сходил добавить одеяло в твою комнату. Когда уложишься спать, не забудь хорошенько укрыться, чтобы не простудиться". Гу Синь терла ноги и смотрела на отца. Покачивая головой, она проговорила: "Папа, не надо. Мне тепло ночью. Одедо заверни маме. И сестре тоже достаточно". Гу Шоусинь махнул рукой. "Иди в комнату и укутайся, как только помой ноги. Когда ноги согреются, ты быстро уснешь". Гу Синь была привыкла слушаться семью. Она могла спорить только один раз, но повторить это не смела. Поэтому покорно кивнула. "Хорошо". Глядя на послушную Гу Синь, Гу Шоусинь не мог не вспомнить о старшей дочери. Младшая дочь была точно такой же, как в его воспоминаниях, но старшая дочь казалась немного другой! Он уже подтвердил свою жену, значит, она встретила нечто странное. Возможно, она была такой же, как он, но старшую дочь он не мог разобраться. В основном потому, что в воспоминаниях бывшего хозяина было мало информации о старшей дочери, особенно после того, как она начала вышивать. Она полностью игнорировала бывшего хозяина. Он невольно нахмурился.